Национальные стратегии экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП: сравнительный анализ и возможности для реализации интеграционного потенциала¹

А.А. Пантелеев, Н.Е. Почтарев, Ю.Ю. Чалая

Пантелеев Андрей Алексеевич – советник отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии; Российская Федерация, 119121, Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1; E-mail: panteleev@eecommission.org

Почтарев Никита Евгеньевич – главный специалист-эксперт отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии; Российская Федерация, 119121, Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1; E-mail: pochtarev@eecommission.org

Чалая Юлия Юрьевна – начальник отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии; Российская Федерация, 119121, Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1; E-mail: chalaya@eecommission.org

Углубление экономической интеграции на евразийском пространстве актуализирует вопрос о соотношении национальных приоритетов экономического развития и ставит задачу оценки влияния интеграционных процессов на экономическое развитие отдельных стран.

Цели экономического развития государств – членов Таможенного союза (Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) определены в национальных стратегических документах. Сравнительный анализ долгосрочных целей экономического развития государств – членов Таможенного союза указывает на их концептуальную схожесть. При этом на сегодняшний день достижение государствами – членами Таможенного союза всех установленных в национальных стратегических документах целей маловероятно. Таким образом, подтверждается целесообразность дальнейшего сотрудничества Беларуси, Казахстана и России уже в рамках Евразийского экономического союза. Реализация интеграционных мер может стать дополнительным фактором, способствующим достижению национальных целей экономического развития, за счет появления новых возможностей и конкурентных преимуществ у резидентов государств – членов интеграционного объединения. Авторами предложен перечень возможных интеграционных мер по основным направлениям экономического развития: улучшение делового и инвестиционного климата, модернизация и внедрение инноваций, развитие экспортного потенциала, развитие энергетики, развитие транспорта, развитие международного сотрудничества.

Несмотря на концептуальную схожесть целей экономического развития, в Беларуси, Казахстане и России в качестве индикаторов достижения целей экономического развития по ряду направлений используются разные целевые ориентиры (показатели). Следовательно, для решения задачи сравнительной оценки вклада интеграционного фактора в экономическое развитие каждого из государств-членов и определения подходящих интеграционных мер необходимы разработка стратегии экономического развития Евразийского экономического союза в целом и включение сопоставимых целевых ориентиров в национальные стратегические документы.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз (ТС), экономическое развитие, экономические стратегии, экономическая интеграция, показатели экономического развития

¹ Мнение авторов статьи может не совпадать с официальной позицией Евразийской экономической комиссии.

Введение

В целях обеспечения в долгосрочном периоде сбалансированного и устойчивого экономического развития в государствах — членах Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее — ТС и ЕЭП) разработаны стратегические документы, определяющие целевые ориентиры экономического развития и перечни структурных мер², которые должны быть реализованы для достижения указанных целевых ориентиров. Целевыми ориентирами в национальных стратегических документах являются определенные значения количественных и качественных показателей экономического развития. Национальные стратегические документы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации охватывают все основные направления экономического развития. Перечень анализируемых авторами национальных стратегических документов представлен в Приложении 1.

В последние годы интеграционные процессы между Беларусью, Казахстаном и Россией получают все большее развитие, логичным следствием чего стало подписание 29 мая 2014 г. Договора о создании с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (далее — Союз). Углубление сотрудничества Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации поднимает вопросы о соотношении приоритетов, мер и результатов структурной политики в государствах — членах ТС и ЕЭП, а также роли и возможном вкладе интеграционных процессов в достижение целевых ориентиров по основным направлениям экономического развития. В связи с этим актуальность приобретают, во-первых, задача сравнительного анализа ключевых положений стратегических документов и их реализации, во-вторых, задача разработки предложений в части интеграционных мер по основным направлениям экономического развития.

К направлениям экономического развития, для которых задача сравнительного анализа национальных стратегических документов и задача оценки интеграционного потенциала являются наиболее актуальными, относятся:

- улучшение делового и инвестиционного климата;
- модернизация, внедрение инноваций, создание и развитие новых производств;
- развитие экспортного потенциала;
- развитие энергетики;
- развитие транспорта и транспортной инфраструктуры;
- развитие международного сотрудничества.

Выбор указанных направлений обусловлен степенью их влияния на уровень конкурентоспособности национальных экономик, глобальными трендами и текущей макроэкономической ситуацией в странах, а также наличием у всех государств-членов стратегических документов, разработанных по данным направлениям.

Улучшение делового и инвестиционного климата

Государства — члены ТС и ЕЭП в целом имеют общее видение перспектив улучшения делового и инвестиционного климата, ориентируясь на рейтинг Всемирного банка «Ведение бизнеса». Беларусь ставит целью войти в 30 ведущих стран рейтинга к 2015 г., Казахстан — рост на семь позиций по сравнению с 2010 г. и попадание в топ-50 рейтинга

² К категории структурных относятся меры, направленные на формирование оптимальных общеэкономических, межотраслевых, внутриотраслевых, внутрипроизводственных и межрегиональных пропорций в экономике.

к 2020 г., Россия — попадание в топ-50 рейтинга к 2015 г. и дальнейшее повышение до первой двадцатки к 2018 г. Помимо позиции страны в общем рейтинге в качестве показателей улучшения делового и инвестиционного климата во всех странах используются отдельные индикаторы рейтинга «Ведение бизнеса»³. В Республике Казахстан установлено целевое значение индикатора, оценивающего защищенность инвесторов в экономике. В Российской Федерации целевые значения отдельных индикаторов рейтинга «Ведение бизнеса» установлены в «дорожных картах» по улучшению инвестиционного климата. В Республике Беларусь разработан отдельный план мероприятий по достижению целевых значений всех индикаторов, на основании которых формируется общий рейтинг «Ведение бизнеса».

В целом за 2010–2013 гг. Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация добились значительного роста своих позиций в общем рейтинге «Ведение бизнеса», хотя по итогам 2013 г. Беларусь и Казахстан опустились в рейтинге на одну позицию. В 2010 г. Беларусь занимала в рейтинге 68-е место, Казахстан — 59-е место, Россия — 123-е место [The World Bank, 2011], по итогам 2013 г. Беларусь, Казахстан и Россия заняли 63-е, 50-е и 92-е места соответственно [The World Bank, 2014a]. При этом значения отдельных индикаторов рейтинга демонстрировали в 2010–2013 гг. разнонаправленную динамику. Наибольшего прогресса все государства — члены ТС и ЕЭП добились в сфере улучшения условий налогообложения: Республика Беларусь поднялась в рейтинге на 48 позиций, Республика Казахстан — на 34 позиции, Российская Федерация — на 40 позиций. Значения индикатора, характеризующего условия ведения международной торговли (качество процедур, уровень барьеров и издержек при оформлении торговых сделок), напротив, во всех трех странах продемонстрировали слабую положительную динамику.

Общим для государств — членов ТС и ЕЭП целевым ориентиром также является объем привлеченных в экономику прямых иностранных инвестиций. По итогам 2013 г. во всех трех странах абсолютные значения указанного показателя выросли, однако доля чистых прямых иностранных инвестиций к ВВП, напротив, снизилась также во всех трех странах. При этом происходила постепенная конвергенция значения показателя: по итогам 2013 г. в Республике Беларусь значение указанного показателя составило 3,1% ВВП, в Республике Казахстан — 4,4% ВВП, в Российской Федерации — 3,8% ВВП. Таким образом, между государствами — членами ТС и ЕЭП постепенно сокращается разница в степени их привлекательности для иностранных инвесторов. Для сравнения, значение аналогичного показателя в 2013 г. в США составило 1,4%, в Германии — 0,9%, в Китае — 3,8%, в Армении — 3,5%, в Киргизии — 10,5% [The World Bank, 2014b].

Подходы государств — членов к разработке и реализации мер по улучшению делового и инвестиционного климата имеют некоторые отличия. Республика Беларусь в большей степени связывает меры по улучшению делового климата с развитием малого и среднего бизнеса, Республика Казахстан акцентирует внимание на инвестировании средств в несырьевые сектора экономики и диверсификации источников инвестиций. Российская Федерация стремится к упрощению и устранению избыточных административных барьеров для развития бизнеса.

Несмотря на определенные успехи в части оптимизации налогообложения и развития системы налоговых льгот и преференций, налоговая нагрузка на бизнес в государствах — членах ТС и ЕЭП по-прежнему достаточно велика. Кроме того, представители бизнес-сообщества Республики Беларусь и Российской Федерации отмечают, что в ряде отраслей разные национальные уровни налогообложения, а также разные

³ Общий рейтинг «Ведение бизнеса» формируется на основании значений 10 индикаторов.

условия предоставления льгот и субсидий препятствуют справедливой ценовой конкуренции на территории ТС и ЕЭП и приводят к возникновению у предприятий дополнительных издержек. Представители бизнес-сообщества Республики Казахстан в большинстве случаев следуют обратной логике и определяют финансовую поддержку бизнеса со стороны государства как одно из конкурентных преимуществ страны, которое не должно подлежать унификации.

Высокие издержки предпринимателей на прохождение административных процедур являются общей проблемой трех стран, в основе которой лежит чрезмерная «зарегулированность» многих сфер экономики. Решению данной проблемы в государствах — членах ТС и ЕЭП могут способствовать приведение к единым высоким стандартам условий получения государственных услуг и сокращение перечней лицензируемых видов деятельности, в частности в сферах, не связанных с прямым риском для жизни и здоровья граждан.

Несмотря на единое таможенное пространство и общую таможенную границу, в государствах — членах ТС и ЕЭП по-прежнему существуют различия в требованиях и, соответственно, скорости оформления сопроводительных документов для внешнеторговых грузов. На практике это приводит к изменению логистических маршрутов предприятий — участников ВЭД, заинтересованных в максимально благоприятных условиях осуществления таможенного контроля. Следовательно, возможными интеграционными мерами по улучшению делового и инвестиционного климата также являются сокращение количества документов, необходимых для осуществления экспортно-импортных операций на общей границе, ускорение обработки информации уполномоченными органами и обеспечение информационного взаимодействия между ними, внедрение принципа «одного окна».

Кроме того, важную роль играет информационное обеспечение субъектов предпринимательской деятельности и потенциальных инвесторов, в том числе из третьих стран, в части инвестиционных, инфраструктурных, индустриальных и инновационных национальных и совместных проектов. В качестве интеграционной меры возможно создание единого информационного ресурса, разъясняющего преимущества и механизмы инвестирования в экономику стран ТС и ЕЭП, а также особенности осуществления бизнеса в отдельных сферах экономики с указанием подробной информации об уполномоченных национальных органах власти. Необходимо активизировать совместную деятельность по продвижению положительного инвестиционного имиджа ТС и ЕЭП в СМИ, в том числе зарубежных.

Модернизация, внедрение инноваций, создание и развитие новых производств

Модернизация, внедрение инноваций, создание и развитие новых производств осуществляются в целях изменения существующей структуры производства и предполагают переход от модели экономики с доминированием добывающей промышленности, морально устаревших технологий и оборудования, производства товаров с низкой добавленной стоимостью к индустриальной модели экономики с преобладанием средне- и высокотехнологичных производств.

В связи с этим в качестве целевых ориентиров развития по данному направлению во всех государствах — членах ТС и ЕЭП установлены значения характеризующих производственные процессы показателей, показателей диверсификации производства и экспорта, а также показателей развития научной сферы. В то же время перечни по-

казателей, значения которых приняты в национальных стратегиях и программах государств — членов ТС и ЕЭП в качестве целевых ориентиров, существенно отличаются. В Республике Беларусь в перечень включены производительность труда, объем промышленного производства, наукоемкость ВВП, доля новых видов продукции в общем объеме производства, доля инновационно активных предприятий, объем экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции, а также ряд других показателей. В Казахстане в соответствующий перечень включены доля обрабатывающей промышленности в ВВП, производительность труда в обрабатывающей промышленности, доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта, доля инновационно активных предприятий, энергоемкость ВВП; в России — доля отечественной продукции на мировом рынке высокотехнологичных товаров и услуг, доля инновационного сектора в ВВП, вклад высокотехнологичных отраслей в ВВП, производительность труда, валовая добавленная стоимость инновационного сектора и другие показатели. По итогам 2013 г. во всех странах-членах значения большинства показателей незначительно приблизились к долгосрочным целевым значениям. С большой долей вероятности можно утверждать, что при сохранении текущей динамики целевые ориентиры, скорее всего, не будут достигнуты в установленные сроки, т.е. в процессе модернизации экономик государства — члены ТС и ЕЭП сталкиваются с определенными трудностями, принимаемые национальные меры по модернизации характеризуются низкой эффективностью.

Общим показателем для государств — членов ТС и ЕЭП является отношение внутренних затрат на научные исследования и разработки к ВВП: в 2013 г. в Беларуси оно составило 0,69%, в Казахстане — 0,18%, в России — 1,12% [The World Bank, 2014c] (табл. 1).

Таблица 1. Объем расходов на научные исследования и разработки государств — членов ТС и ЕЭП, Армении, Киргизии и ведущих зарубежных стран, % ВВП

Страна	2011 г.	2020 г.*
Республика Беларусь	0,70	2,5–2,9
Республика Казахстан	0,16	2
Российская Федерация	1,09	2,5–3
Республика Армения	0,27	2–2,5
Республика Киргизия	0,16	—
Китай	1,84	2,5
США	2,76	3
Европейский союз	2,03	3
Япония	3,39	4

* Целевые значения показателя.

Источник: The World Bank, национальные стратегические документы.

Для России и Беларуси еще одним общим целевым показателем является удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства. В 2013 г. значение

указанного показателя в Беларуси составило 17,8% [Белстат, 2014a] (целевое значение на 2015 г. – 20–21%), в России – 8,9% [Росстат, 2014a] (целевое значение на 2020 г. – 25–35%). Для сравнения, в Казахстане в 2012 г. значение этого показателя составило только 2,2% [Агентство РК по статистике, 2014b]. Таким образом, можно утверждать, что по состоянию на 2013 г. Республика Беларусь добилась больших успехов в сфере модернизации экономики и внедрения инноваций по сравнению с другими членами ТС и ЕЭП.

Успешная модернизация экономики в целом может быть проведена при реализации отраслевого подхода, учитывающего особенности функционирования и потребности предприятий различных отраслей, а также место и роль различных отраслей в экономике страны. В связи с этим в государствах – членах ТС и ЕЭП также разработаны отраслевые программы модернизации и внедрения инноваций. Республика Беларусь успешно модернизирует машиностроительную отрасль, наращивая до целевых значений объемы выпуска станков, тракторов, стиральных машин и холодильников. В то же время определенные опасения вызывают тенденции, наметившиеся в одной из ключевых отраслей белорусской экономики – агропромышленном комплексе. В 2013 г. рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, снизилась на 15,7 п.п. [Белстат, 2014c], уменьшились объемы производства зерна и картофеля. В Казахстане и России в модернизации в первую очередь нуждаются металлургические предприятия, которые проигрывают конкуренцию зарубежным производителям в условиях снижения спроса на рынках металлургической продукции. Положительную динамику в 2013 г. в Казахстане продемонстрировали значения ключевых показателей развития химической промышленности, машиностроения, агропромышленного комплекса, в России – химической промышленности и агропромышленного комплекса.

Комплексный характер задачи модернизации экономики предопределяет применение государствами – членами ТС и ЕЭП как мер «общего характера», которые могут быть реализованы в любой отрасли, так и отраслевых и адресных («точечных») мер.

ЕЭП как минимум не должно являться территорией сбыта морально устаревших технологий, что зачастую происходит сейчас. Интеграционные процессы должны быть направлены на повышение доли инновационной продукции в экспорте, диверсификацию экспорта, импортозамещение продукции с высокой добавленной стоимостью.

Перспективными «общими» мерами, использующими интеграционный потенциал экономик Беларуси, Казахстана и России, являются: создание льготных условий для продукции из государств – членов ТС и ЕЭП при проведении государственных закупок, определение обязательного норматива «вклада» государств – членов ТС и ЕЭП при реализации совместных проектов (в том числе инфраструктурных), разработка на наднациональном уровне системы экспортных и таможенных льгот для инвесторов, вкладывающих средства в развитие новых производств на территории ТС и ЕЭП, формирование межгосударственных финансовых механизмов поддержки инновационных проектов.

Интеграционной мерой, способствующей модернизации металлургической промышленности Казахстана и России, может быть углубление всестороннего сотрудничества, которому также должна способствовать относительная географическая близость многих российских и казахстанских предприятий. В химической промышленности целесообразно сконцентрировать совместные усилия на сокращении издержек, прежде всего, потребления электроэнергии, поскольку химическое производство характе-

ризуется низкой инновационной составляющей и относительно низким инновационным потенциалом. С учетом достаточно высокой волатильности объемов производства сельскохозяйственной продукции и важности бесперебойного обеспечения населения продовольствием в качестве интеграционной меры возможно создание государствами — членами ТС и ЕЭП наднациональной системы продовольственного обеспечения, призванной сглаживать колебания на рынке сельскохозяйственной продукции каждой из стран, обеспечивать продовольственную безопасность и оптимизировать производственные мощности. Рассуждая об интеграционных мерах в агропромышленном комплексе, важно также подчеркнуть значимость согласованной политики. Например, в соответствии с национальными стратегическими документами уровень обеспеченности населения мясом, молочными продуктами, хлебопродуктами, картофелем, сахаром собственного производства в Республике Беларусь к 2020 г. должен составить 100%. В то же время к концу 2014 г. Беларусь планирует увеличить поставки молока в Россию почти в 1,5 раза [ТАСС, 2014]. При этом в России установлено близкое целевое значение показателя обеспеченности населения мясом и молоком собственного производства, равное 87% к 2020 г. Определяя подобные национальные целевые ориентиры, необходимо принимать во внимание невозможность ограничения потоков товаров между государствами-членами с учетом формирования общего (единого) рынка в Евразийском экономическом союзе. Таким образом, можно предположить, что и Беларусь, и Россия рассматривают агропромышленный комплекс как отрасль, в которой они будут иметь конкурентное преимущество в рамках Евразийского экономического союза, однако на практике между производителями сельскохозяйственной продукции развернется серьезная конкурентная борьба, препятствующая достижению указанных национальных целевых ориентиров.

В целях реализации интеграционного потенциала машиностроительных отраслей Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации рекомендуется провести гармонизацию требований к уровню локализации производств, поскольку существующий различный уровень локализации препятствует справедливой конкуренции между производителями.

Меры по модернизации и инновационному развитию экономики относятся в большей степени к национальной компетенции, что во многом усложняет использование интеграционных механизмов. В то же время одной из главных целей создания ТС и ЕЭП, а в ближайшей перспективе — Евразийского экономического союза, является увеличение доли обрабатывающих производств в совокупном выпуске продукции в каждом из государств-членов. С учетом достигнутого уровня интеграции действенным механизмом регулирования в данном направлении является координация промышленной политики, которая предусмотрена Договором о Евразийском экономическом союзе. Координация промышленной политики является элементом наднационального регулирования, для практической реализации которого важно определить сферы экономики, в развитии которых заинтересованы все государства — члены ТС и ЕЭП и обеспечить четкое выполнение интеграционных договоренностей с минимальными изъятиями.

Развитие экспортного потенциала

В целях развития экспортного потенциала общей приоритетной задачей всех государств — членов ТС и ЕЭП является диверсификация экспорта за счет увеличения доли несырьевых товаров в общем объеме экспорта. При этом для Республики Беларусь

приоритетом является увеличение долей высокотехнологичного экспорта и экспорта услуг, для Российской Федерации — рост нефтегазового и высокотехнологичного экспорта. Для Республики Казахстан приоритеты определены в отраслевом разрезе.

После четырехлетнего периода роста в 2013 г. произошло заметное (на 19,4%) снижение общего объема экспорта белорусских товаров, обусловленное сокращением на 30,9% поставок минеральных продуктов и продукции химической промышленности, являющихся основными статьями белорусского экспорта. Причинами снижения поставок белорусских товаров за рубеж являются, во-первых, падение спроса на основном рынке сбыта — российском — вследствие замедления темпов экономического роста и усилившейся конкуренции после вступления России в ВТО, во-вторых, низкая технологичность производства большей части ассортимента, в-третьих, неудачные маркетинговые стратегии государственных предприятий. Экспорт услуг, напротив, сохранил наблюдавшуюся в предыдущие четыре года положительную динамику, увеличившись на 19,1% [Национальный банк РБ, 2014]. Таким образом, доля экспорта услуг в общем объеме экспорта по итогам 2013 г. выросла, составив 17,1% [Там же] при целевом значении 20% к 2015 г.

За аналогичный четырехлетний период (2009—2012 гг.) общий объем экспорта Республики Казахстан рос опережающими темпами относительно объема несырьевого экспорта, увеличившись в 2 раза, в то время как несырьевой экспорт вырос в 1,8 раза [Агентство РК по статистике, 2014b]. На начало 2013 г. доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта товаров и услуг составила 24,7% [Агентство РК по статистике, 2014b]. В 2013 г. рост общего объема экспорта сменился падением, причем объем сырьевого экспорта уменьшился только на 3%, в то время как объем несырьевого экспорта — на 9% [Там же]. В результате доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта снизилась до 23,2% [Там же] при целевых значениях 40% к 2014 г., 45% к 2020 г. и 70% к 2050 г.

В 2013 г. общий объем экспорта российских товаров и услуг сохранил положительную динамику, однако темп прироста, составивший 0,5%, оказался ниже, чем в предыдущие несколько лет. Объем экспорта минеральных продуктов вырос на 0,8%, объем экспорта машин, оборудования и транспортных средств — на 8,9%, при этом наблюдалось снижение объема экспорта металлов и изделий из них, продукции химической промышленности и продовольственных товаров [ФТС России, 2014]. Динамика объема экспорта высокотехнологической продукции (увеличение на 24,6% в 2011 г., снижение на 6,6% в 2012 г.) [Росстат, 2014c] указывает на то, что достижение установленного целевого значения маловероятно (рост в 6 раз к 2020 г. по сравнению с 2011 г.).

Таким образом, текущие результаты реализации национальных стратегий развития экспортного потенциала в государствах — членах ТС и ЕЭП (прежде всего в Казахстане и России) свидетельствуют о сохранении низкой конкурентоспособности белорусских, казахстанских и российских товаров с высокой добавленной стоимостью и незначительных объемах их производства, заставляя задуматься о поиске способов изменения существующих негативных тенденций с помощью интеграционного сотрудничества.

Интеграция способна обеспечить экономию на масштабе в результате формирования общего механизма финансовой (компенсация части процентов, возмещение экспортных затрат) и организационной (гарантийная поддержка) поддержки экспортеров совместно производимых товаров и предоставляемых услуг. Перспективным видится формирование пакетов лизинговых предложений для совместно производимой продукции государств — членов ТС и ЕЭП (поставка техники и оборудования производства ТС и ЕЭП; обучение специалистов; внедрение современных технологий;

обеспечение комплектующими от производителя на весь срок эксплуатации; сервисное обслуживание и ремонт). Положительный эффект может также иметь координация деятельности специализированных организаций поддержки экспортеров в целях стимулирования взаимной торговли и поставок продукции ТС и ЕЭП в третьи страны, создание единой службы поддержки экспортеров. Также имеет смысл рассмотреть вопрос оказания содействия торговыми представительствами государств — членов ТС и ЕЭП экспортерам других государств — членов ТС и ЕЭП в случае отсутствия у них собственных представительств. Высоким интеграционным потенциалом обладает сотрудничество (взаимная техническая помощь, формирование общих пулов товаров и т.д.) в целях расширения поставок продукции в качестве помощи третьим странам, а также совместного участия в международных тендерах по гуманитарным закупкам и процедурах государственных закупок в третьих странах, в том числе для строительства объектов и их последующего обслуживания.

Развитие энергетики

Развитие энергетики предполагает решение нескольких основных задач: обеспечения энергетической независимости экономики за счет использования различных видов энергетических ресурсов, повышения эффективности использования энергетических ресурсов, получения и максимизации выгоды от наличия запасов тех или иных видов энергетических ресурсов. В связи с этим в государствах — членах ТС и ЕЭП разработаны как стратегии и программы развития энергетики в целом, так и стратегии и программы развития отдельных отраслей энергетики, а также стратегии и программы повышения энергоэффективности и энергосбережения.

Республика Беларусь не обладает значительными запасами традиционных энергетических ресурсов (нефти, газа, угля), поэтому основными целевыми ориентирами развития энергетики являются значения показателей энергоэффективности экономики и показателей использования возобновляемых и альтернативных источников энергии. По показателю энергоемкости ВВП на начало 2013 г. Беларусь занимала лидирующие позиции среди государств — членов ТС и ЕЭП: 0,24 тонн условного топлива на тысячу долларов США [Деловая газета, 2014] по сравнению с 0,45 в Российской Федерации [Минэнерго РФ, 2014] и 1,53 в Республике Казахстан⁴.

В отличие от Беларуси Казахстан и Россия располагают большими запасами нефти, газа и угля и стремятся к наращиванию объемов их добычи и экспорта, а также к оптимизации и повышению эффективности технологических процессов, связанных с процессами их добычи и транспортировки. Значения ключевых показателей развития нефтегазовой отрасли демонстрируют устойчивую положительную динамику и в России, и в Казахстане, причем в России значения таких показателей, как объем добычи нефти, объем добычи газа и объем переработки нефти, уже в 2013 г. превысили целевые значения, установленные на 2015 г. Казахстан, в свою очередь, имеет высокий потенциал для значительного наращивания объемов добычи нефти в ближайшем будущем, поскольку в октябре 2013 г. была возобновлена добыча нефти на крупнейшем нефтяном месторождении Казахстана «Кашаган». Объемы добычи угля, напротив, снижаются и в

⁴ В Казахстане достигнут целевой индикатор по снижению энергоемкости ВВП на 10% // Официальный сайт премьер-министра Республики Казахстан Карима Масимова. 24 января 2014 г. Режим доступа: <http://www.primeminister.kz/news/show/21/v-kazahstane-dostignut-tselevoj-indikator-po-snizheniju-energoemkosti-vvp-na-10-mint-rk-/24-01-2014> (дата обращения 20.11.2014).

Казахстане, и в России вследствие низкой конкурентоспособности угля по сравнению с прочими источниками энергии.

Несмотря на большие запасы традиционных энергетических ресурсов, Казахстан и Россия не отказываются от развития использования иных источников энергии в долгосрочной перспективе. В условиях достаточно высокой обеспеченности Казахстана и России традиционными энергоресурсами развитие использования альтернативных источников энергии в этих странах в первую очередь обусловлено более низкой стоимостью создания необходимой инфраструктуры по сравнению с нефтегазовым комплексом, что в условиях снижения темпов экономического роста и увеличения расходов бюджетов на социальную сферу становится значимым фактором. В частности, Казахстан занимает 1-е место в мире по запасам урана, поэтому ставка делается на развитие атомной энергетики. В 2013 г. объем добычи урана вырос на 7,7% [REGNUM, 2014], что делает реальным достижение целевого ориентира в виде роста добычи на 22% к концу 2015 г. В Российской Федерации запланировано увеличение доли энергии, полученной из возобновляемых источников энергии, в общем объеме выработанной электроэнергии до 1,5% в 2015 г. и 2,1% в 2020 г., однако текущее значение указанного показателя составляет только 0,12% [Росстат, 2014b].

В целом успешная самостоятельная реализация национальных стратегий развития энергетики в государствах — членах ТС и ЕЭП не означает, что Беларусь, Казахстан и Россия обладают низким потенциалом интеграционного сотрудничества по данному направлению. В нефтегазовой отрасли перспективы имеют сотрудничество в сфере нефтепереработки, газификация приграничных территорий для реализации эффекта экономии на масштабе, формирование общих ресурсно-производственных кластеров и производственных цепочек, создание общей инфраструктуры для транзита энергоресурсов. С учетом возможного наращивания поставок российского угля на казахстанский рынок важной задачей становится обеспечение справедливой конкуренции между российскими и казахстанскими предприятиями угольной промышленности. В атомной энергетике Беларусь и Казахстан, для которых эта сфера является относительно новой, нуждаются во всестороннем содействии со стороны России. Республика Беларусь имеет большой опыт использования альтернативных источников энергии и повышения энергосбережения, что может представлять интерес для отдельных регионов России и Казахстана (в первую очередь мегаполисов).

Развитие транспорта и транспортной инфраструктуры

Национальные стратегии и программы развития транспорта и транспортной инфраструктуры государств — членов ТС и ЕЭП отличаются высокой степенью детализации и включают широкие перечни целевых ориентиров. Общими показателями развития транспорта в стратегиях и программах Беларуси, Казахстана и России являются грузооборот, пассажирооборот, объем перевезенных грузов и число перевезенных пассажиров. Прочие показатели, значения которых включены в российскую транспортную стратегию в качестве целевых ориентиров, характеризуют развитие транспортной инфраструктуры: число и пропускная способность инфраструктурных объектов, обеспечивающих движение транспорта и связь между различными видами транспорта, протяженность автомобильных дорог, число аэропортов, пропускная способность морских портов, качество, доступность, безопасность и воздействие на окружающую среду объектов транспортной инфраструктуры. Белорусский и казахстанский перечни целевых ориентиров дополнительно включают значения финансовых показателей работы транспортной системы.

В 2013 г. в государствах — членах ТС и ЕЭП значения ключевых показателей развития транспорта демонстрировали разнонаправленную динамику.

В Республике Беларусь и Российской Федерации снизились и объем перевезенных грузов, и грузооборот, в то время как в Республике Казахстан был зафиксирован рост обоих показателей. За 2013 г. объем перевезенных грузов снизился в Беларуси по сравнению с 2012 г. на 2,5% [Белстат, 2014b], в России объем грузоперевозок снизился на 3,2% [Росстат, 2014d], а в Республике Казахстан, напротив, вырос на 9% [Агентство РК по статистике, 2014a]. Грузооборот в Республике Беларусь и Российской Федерации относительно 2012 г. снизился на 0,8% [Белстат, 2014b] и 1,2% [Росстат, 2014d] соответственно. Грузооборот в Республике Казахстан вырос на 3,6% [Агентство РК по статистике; Динамика основных социально-экономических показателей, 2014a], однако для достижения целевого значения за ближайшие два года грузооборот должен вырасти на 19,1%.

Также Республике Казахстан удалось добиться одновременного увеличения числа перевезенных пассажиров (на 8,2%) и пассажирооборота (на 10,7%) [Агентство РК по статистике, 2014a]. В Беларуси заметно (на 5,2%) вырос пассажирооборот, однако число перевезенных пассажиров по итогам 2013 г. осталось практически таким же, как и в 2012 г. [Белстат, 2014b]. В Российской Федерации в 2013 г. число перевезенных пассажиров уменьшилось на 8,2% и составило 19,6 млрд человек [Росстат, 2014d] при целевом значении на 2015 г., равном 43,5 млрд человек. Существенный разрыв между текущим и целевым значениями данного показателя обусловлен устойчивым снижением объема перевозок пассажиров автобусным, троллейбусным, трамвайным, таксомоторным транспортом вследствие значительного увеличения количества личных автотранспортных средств. Указанная тенденция сформировалась в последние несколько лет, в то время как Национальная стратегия развития транспорта Российской Федерации до 2020 г. была утверждена еще в 2005 г. В то же время число пассажиров, перевозимых воздушным транспортом, напротив, в последние годы постоянно увеличивается. Пассажирооборот в Российской Федерации в 2013 г. увеличился на 3,2% [Росстат, 2014d], однако значение данного показателя также заметно меньше целевого значения, установленного на 2015 г. Транспортной стратегией Российской Федерации.

Динамика значений показателей развития транспорта в Беларуси, Казахстане и России свидетельствует о том, что транспортная сфера во всех трех странах нуждается в новом импульсе для развития. Такой импульс могут дать интеграционные меры, направленные на реализацию транзитного потенциала ТС и ЕЭП, который рассматривается и государствами — членами, и бизнес-сообществом как одно из ключевых конкурентных преимуществ объединения. Транзитный потенциал может быть реализован посредством формирования и развития транзитных транспортных коридоров на территории ТС и ЕЭП. При этом целесообразно рассматривать транзитный коридор как совокупность разнонаправленных товарных потоков, что требует анализа существующих транзитных потоков и формирования на его основе единой стратегии развития транспортно-логистической сферы.

К интеграционным мерам также могут быть отнесены:

- создание единой автоматизированной системы регулирования транспортного и транзитного процессов, осуществляемых по участкам международных транспортных коридоров, проходящим по территориям государств-членов;
- создание совместных операторских компаний в международных транспортных коридорах;

- создание единой системы территориальных логистических центров – объединений хозяйствующих субъектов и органов, занимающихся грузовыми перевозками и сопутствующими услугами;
- создание единой системы обеспечения информационной и коммерческой безопасности транспортных операторов, осуществляющих свою деятельность с использованием международных транспортных коридоров;
- приведение к международным стандартам инфраструктуры и подвижного состава.

Международное сотрудничество

В стратегиях и программах развития международного сотрудничества государств – членов ТС и ЕЭП сформулированы только общие приоритеты развития без определения количественных целевых ориентиров.

Республика Беларусь, будучи единственным членом ТС и ЕЭП, входящим в проект Европейского союза «Восточное партнерство», стремится к укреплению своего статуса в качестве «моста» между ЕЭП и Европейским союзом. Также Беларусь ведет активную работу по расширению внешнеэкономических связей, включая взаимодействие с такими географически отдаленными странами, как Китай, Венесуэла и Боливия.

Несмотря на то, что в 2013 г. объем товарооборота между Казахстаном и Китаем сократился, составив 22,5 млрд долл. США по сравнению с 24 млрд долл. США в 2012 г., укрепление торгово-экономических связей с Китаем продолжает оставаться для Казахстана приоритетным направлением международного сотрудничества за пределами ТС и ЕЭП. Китай заинтересован в импорте казахстанских сырьевых товаров и увеличении экспорта своей промышленной продукции. Объем инвестиций из Китая в Казахстан в 2013 г. составил 19,5 млрд долл. США, большая часть которых была направлена в строительство различных объектов нефтегазового комплекса, прежде всего нефте- и газопроводов в Восточно-Казахстанской области. Помимо сотрудничества с Китаем, Казахстан нацелен на взаимодействие с другими географическими соседями: Узбекистаном, Туркменистаном, Ираном. В 2013 г. состоялось открытие казахстанского участка транснациональной железной дороги «Север – Юг» (железной дороги Казахстан – Туркменистан – Иран).

Ключевой задачей России в области международного сотрудничества являлось создание условий для обеспечения бесперебойных поставок газа в Европу. Для ее успешного решения в 2013 г. было продолжено строительство новой газопроводной системы «Южный поток», начатое в конце 2012 г. Также в течение года велись активные переговоры с ЕС по вопросу распространения норм Третьего энергетического пакета на контракты на поставку газа, заключенные до введения новых правил владения и управления энерготранспортными сетями. Россия уделяет большее внимание развитию отношений со странами БРИКС. В 2013 г. представители России принимали участие в разработке проекта создания Банка развития БРИКС для финансирования крупных инвестиционных проектов в странах БРИКС и кредитования стран БРИКС.

В целях реализации преимуществ участия в ТС и ЕЭП государствам-членам целесообразно формировать согласованные позиции по ключевым вопросам и проблемам международных экономических отношений, хотя и на сегодняшний день между Беларусью, Казахстаном и Россией отсутствуют серьезные разногласия по международным экономическим вопросам – в противном случае сотрудничество в рамках ТС и ЕЭП было бы невозможно. Также с учетом достигнутых договоренностей требуется активи-

зировать позиционирование интеграционного объединения и государств — членов в мировом сообществе, а также обеспечить оказание государствами-членами взаимной поддержки при проведении переговоров и выработке решений по важным вопросам с третьими странами.

Заключение

Направления и задачи экономического развития государств — членов ТС и ЕЭП концептуально совпадают, что позволяет включать в повестку их дальнейшего сотрудничества уже в рамках Евразийского экономического союза вопросы формирования интеграционных инструментов и мер, позволяющих не только приблизиться к достижению национальных целевых ориентиров, но и выполнять стоящие перед странами задачи с большей эффективностью и (или) обеспечить новые источники роста и развития экономик.

Помимо общих черт анализ национальных стратегий экономического развития Беларуси, Казахстана и России выявил между ними некоторые различия, что усложняет задачи их сопоставления и разработки конкретных предложений по возможным интеграционным мерам. Стратегии экономического развития по одному и тому же направлению, разработанные в разных государствах — членах, в ряде случаев имеют разные целевые горизонты планирования и базовые периоды, разные структуру и степень детализации. Кроме того, в перечни целевых ориентиров зачастую включаются значения разных показателей, характеризующих разные аспекты экономического развития, хотя по большинству направлений у государств-членов установлен по крайней мере один общий целевой ориентир.

Следовательно, в будущем для разработки интеграционных мер и оценки интеграционных эффектов необходимо сформировать перечни сопоставимых показателей по основным направлениям экономического развития. Кроме того, целесообразно определить показатели оценки вклада интеграционного фактора в экономическое развитие каждой из стран-участниц, методологию их расчета и источники данных. Эти задачи должны решаться совместно статистическими органами стран на наднациональном уровне.

Несмотря на указанные различия в национальных стратегических документах, проведенный анализ позволяет однозначно свидетельствовать о том, что все государства — члены ТС и ЕЭП по всем направлениям экономического развития ставят перед собой достаточно амбициозные цели. По каждому из рассмотренных направлений экономического развития по крайней мере одно из трех государств-членов по итогам 2013 г. заметно приблизилось к достижению ключевых целевых ориентиров. В то же время по каждому из направлений хотя бы в одном из государств-членов текущая динамика значений ключевых показателей развития ставит под сомнение возможность достижения целевых значений в установленные сроки (см. Приложение 2). В части выполнения национальных достижений установленных целевых ориентиров наиболее благоприятная картина во всех государствах — членах ТС и ЕЭП складывается в сфере энергетики. Также за последние годы все страны-члены добились значительного улучшения делового и инвестиционного климата. Исходя из динамики значений ключевых целевых показателей во всех странах-членах, в настоящее время наибольшие трудности вызывает развитие экспортного потенциала, поскольку структура экспорта Беларуси, Казахстана и России по-прежнему слабо диверсифицирована. По остальным направлениям экономического развития ситуация в странах-членах разнится, что

обусловлено как фундаментальными факторами, так и особенностями национальных стратегических документов.

Как показывает проведенный анализ, национальные стратегии и программы могут предъявлять слишком жесткие требования к темпам экономического развития, устанавливая труднодостижимые целевые ориентиры. В некоторых случаях при определении целевых ориентиров и необходимых для их достижения мер не были приняты во внимание факторы, которые впоследствии оказали существенное влияние на динамику значений показателей экономического развития. Достижение установленных целевых ориентиров возможно при благоприятной внешней и внутренней экономической и политической конъюнктуре и комплексном характере стимулирующей экономической политики. Однако в реальности в условиях нестабильности необходимы дополнительные факторы, способствующие достижению национальных целевых ориентиров. В случае Беларуси, Казахстана и России одним из таких факторов является интеграция в рамках Евразийского экономического союза.

Экономический потенциал Союза определяется, во-первых, конкурентными преимуществами интеграционного объединения в целом (размер территории, масштабы рынка, природные ресурсы, транзитный потенциал, социально-культурный фактор); во-вторых, взаимодополняющими конкурентными преимуществами каждого из государств-членов в отдельности; в-третьих, усилением позиций на рынках сбыта продукции в третьих странах за счет координации экономической деятельности и соответствующего снижения вероятности конфликтов интересов; в-четвертых, перспективами сотрудничества для создания «новых товаров» и занятия свободных рыночных ниш.

С учетом перехода с 1 января 2015 г. на более высокий уровень интеграции логичной представляется разработка общей стратегии развития Евразийского экономического союза.

В основе формирования разделяемых всеми участниками целей и задач экономического развития Евразийского экономического союза должен лежать принцип учета национальных интересов, т.е. тех целей и задач, которые государства — члены ставят перед собой и регламентируют в национальных стратегических документах.

Данный принцип не исключает того, что наднациональная стратегия может включать в себя «иные» направления экономического развития (в дополнение к тем направлениям, которые рассматриваются в национальных стратегических документах) в следующих случаях:

- реализуемая национальная экономическая политика может быть дополнена предложениями по эффективным мерам и инструментам ее реализации с учетом рисков на уровне Союза в целом;
- национальные стратегические документы не учитывают фактор функционирования ТС и ЕЭП, Евразийского экономического союза и, соответственно, в них не рассматриваются направления интеграционного сотрудничества.

При разработке стратегии экономического развития Союза также целесообразно соблюдать ряд принципов:

- определение векторов развития государств-членов в рамках Союза исходя из имеющихся у стран ресурсов и объективных возможностей их совместного эффективного использования;
- практическая реализуемость предлагаемых мер, обеспечивающая рост конкурентоспособности в обладающих наибольшим интеграционным потенциалом сферах экономики;

– разработка и применение наднациональной стратегии как дополняющего национальные стратегические документы инструмента в целях развития каждого государства-члена.

Евразийская интеграция, до определенного времени не воспринимавшаяся обществом всерьез, становится одним из немногих ответов на новые глобальные вызовы. В то же время национальным и наднациональным органам регулирования в Евразийском экономическом союзе предстоит большая работа по трансформации текущего восприятия интеграционных процессов обществом, прежде всего на уровне хозяйствующих субъектов, как явления сугубо политического и не связанного с реальной действительностью по созданию новых возможностей для роста и экономического развития.

Проведенный в статье анализ опровергает стереотипный взгляд на Евразийский экономический союз как на «союз неравных», демонстрируя относительные преимущества и успехи Беларуси и Казахстана по ряду направлений экономического развития. Безусловно, с учетом «эффекта масштаба» вклад интеграционного фактора в экономическое развитие Беларуси и Казахстана превосходит и будет превосходить в относительном выражении вклад интеграционного фактора в экономическое развитие России. Однако мнение о взаимодействии России с Беларусью и Казахстаном как «донора» с реципиентами не находит подтверждения ввиду отсутствия объективных экономических предпосылок для выстраивания по такому принципу отношений в рамках Союза. Что касается рассмотренных различий в целевых ориентирах и механизмах реализации национальных стратегий Беларуси, Казахстана и России, то их влияние на интеграционный потенциал Союза носит двойственный характер. С одной стороны, они действительно усложняют и замедляют процессы координации и согласования действий государств-членов в рамках Союза. С другой стороны, возникают возможности для обмена между государствами-членами лучшими практиками и опытом по каждому из направлений экономического развития. В будущем при разработке национальных стратегических документов участие страны в интеграционных процессах на Евразийском пространстве должно обязательно учитываться как дополнительное конкурентное преимущество, способствующее достижению национальных целевых ориентиров по основным направлениям экономического развития. К сожалению, вследствие того, что интеграция Беларуси, Казахстана и России перешла в «активную фазу» относительно недавно, данный аспект никак не отражен в действующих национальных стратегиях, что, впрочем, не ограничивает имеющиеся у государств – членов ТС и ЕЭП возможности для реализации интеграционного потенциала, выявленные в результате проведенного анализа.

Приложение 1. Перечень анализируемых в статье национальных стратегических документов

Стратегические документы Республики Беларусь

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2011 года № 669).

Государственная программа развития автомобильного транспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2010 года № 1886).

Государственная программа развития железнодорожного транспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2010 года № 1851).

Государственная программа развития энергетической системы Республики Беларусь на период до 2016 года (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 февраля 2012 года № 194).

Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 августа 2011 года № 342).

Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 года № 3 «Экономия и бережливость — главные факторы экономической безопасности государства».

Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь (утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2007 года № 433).

Национальная программа развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 мая 2011 года № 586).

Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 мая 2011 года № 656).

Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2012 года № 1242).

Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2012 года № 622).

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 года № 136).

Республиканская программа энергосбережения на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2010 года № 1882).

Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций до 2015 года (утверждена совместным Постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2012 года № 51/2).

Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь на 2011–2015 годы и на период до 2020 года (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 года № 1180).

Стратегические документы Республики Казахстан

Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 года № 874).

Комплексный план повышения энергоэффективности на 2012–2015 годы (утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2011 года № 1404).

Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741).

Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577).

Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724).

Концепция развития угольной промышленности Республики Казахстан на период до 2020 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2008 года № 644; утратила силу Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2010 года № 302).

Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан до 2020 года (проект).

Общенациональный план мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449).

Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года).

Программа «Дорожная карта бизнеса-2020» (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 года № 301).

Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес-2020» (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151).

Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010–2014 годы (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2010 года № 1308).

Программа «Энергосбережение-2020» (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2013 года № 904).

Стратегический план Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан на 2014–2018 годы (утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 1587).

Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года (утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922).

Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 апреля 2006 года № 86).

Стратегические документы Российской Федерации

Государственная программа «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2012 года № 2433-р).

Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности на 2013–2018 годы» (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2013 года № 378-р).

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года» (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2013 года № 91-р).

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717).

Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2013–2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 467-р).

Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» на 2013–2020 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 года № 512-р).

Долгосрочная программа развития угольной промышленности на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 января 2012 года № 14-р).

Национальная экспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (проект).

План деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации на 2013–2018 годы.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р).

Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 18 марта 2009 года № 150).

Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года (утверждена Приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 14 марта 2008 года № 119).

Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации в 2007–2010 годах и на период до 2015 года (утверждена Приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 18 сентября 2007 года № 391).

Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года (утверждена Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 22 февраля 2011 года № 206).

Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014–2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 мая 2013 года № 736-р).

Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 года № 1715-р).

Приложение 2. Оценка потенциала достижения целевых значений национальных показателей экономического развития в государствах – членах ТС и ЕЭП по итогам 2013 г.

Направление экономического развития		Ключевой целевой показатель	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Улучшение делового и инвестиционного климата		Место страны в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса»	■	—	+
		Объем прямых иностранных инвестиций (в процентах к ВВП)	■	■	—
Модернизация и инновационное развитие экономики в целом, в т.ч.		Внутренние расходы на НИР (в процентах к ВВП)	*	**	*
		Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	*	○	**
		Доля инновационно активных предприятий в общем количестве промышленных предприятий	*	*	○
Модернизация и развитие металлургической промышленности		Объем производства продукции	○	■	**
Модернизация и развитие химической промышленности		Объем производства продукции	■	+	+
Модернизация и развитие агропромышленного комплекса		Объем производства продукции	■	+	+
Модернизация и развитие машиностроения		Объем производства продукции	+	—	■
Развитие экспортного потенциала		Показатель диверсификации экспорта ^а	+	■	■
		Объем экспорта	■	■	+
Развитие энергетики	Развитие нефтегазового комплекса	Объем добычи нефти	○	+	+
		Объем добычи природного газа	+	+	+
	Развитие угольной промышленности	Объем добычи угля	○	■	■
	Развитие использования возобновляемых источников энергии	Доля электроэнергии, выработанной из возобновляемых источников, в общем объеме выработанной электроэнергии ^б	+	+	+
	Повышение энергоэффективности	Энергоемкость ВВП	*	*	*

Направление экономического развития	Ключевой целевой показатель	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Развитие транспорта и инфраструктуры	Грузооборот	■	+	■
	Пассажирооборот	+	+	++
	Объем перевезенных грузов	■	+	■
	Число перевезенных пасса- жиров	■	+	■

- + По итогам 2013 г. значение показателя продемонстрировало положительную динамику и близко к целевому.
- По итогам 2013 г. значение показателя продемонстрировало отрицательную динамику, но по-прежнему близко к целевому.
- * По итогам 2013 г. значение показателя близко к целевому, однако информация о его изменении за год отсутствует в открытых источниках.
- По итогам 2013 г. значение показателя продемонстрировало отрицательную динамику и сохраняется существенный разрыв между текущим и целевым значениями.
- ++ По итогам 2013 г. значение показателя продемонстрировало положительную динамику, но по-прежнему сохраняется существенный разрыв между текущим и целевым значениями.
- ** По итогам 2013 г. сохраняется существенный разрыв между текущим и целевым значениями, однако информация о изменении значения показателя за год отсутствует в открытых источниках.
- Показатель не определен в национальных стратегических документах и (или) отсутствуют данные о текущем значении показателя.

^a В стратегических документах государств — членов ТС и ЕЭП используются различные показатели диверсификации экспорта: в Республике Беларусь — доля услуг в общем объеме экспорта, в Республике Казахстан — доля несырьевых товаров в общем объеме экспорта, в Российской Федерации — доля нефтегазового экспорта в общем объеме экспорта.

^b В стратегической программе Республики Беларусь ключевым целевым показателем развития использования возобновляемых источников энергии является доля собственных энерго-ресурсов в балансе котельно-печного топлива, рост которой может происходить за счет увеличения объемов использования местных видов топлива и возобновляемых источников энергии.

Литература

REGNUM (2014) По итогам 2013 года объем добычи урана в Казахстане составил 22,5 тыс. тонн. 23 января. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/economy/1757983.html> (дата обращения: 20.11.2014).

Агентство Республики Казахстан по статистике (2014a) Динамика основных социально-экономических показателей. Режим доступа: http://www.stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli;jsessionid=JcrpJcpRrpPhBl2ynNlP0xRWv32cHvyTtGyfQlMNNHGf35KMF04j!-862180403?_adf.ctrl-=&_afLoop=2819241001635#%40%3F_adf.ctrl-%3D%26_afLoop%3D2819241001635%26_adf.ctrl-state%3Dyc1zp0fy_4 (дата обращения: 22.11.2014).

Агентство Республики Казахстан по статистике (2014b) Показатели Государственной программы по форсированному индустриальному развитию на 2010–2014 гг. С. 7.

Белстат (2014a) Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2014. С. 91.

Белстат (2014b) Транспорт и связь. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/transport-i-svyaz/osnovnye-pokazateli-za-period-s-1995-po-2010-gody/> (дата обращения: 22.11.2014).

Белстат (2014с) Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2014. С. 105.

Деловая газета (2014) Энергоемкость ВВП Беларуси сравнили с показателями Европы. 13 февраля. Режим доступа: <http://bdg.by/news/economics/28024.html> (дата обращения: 18.11.2014).

Минэнерго РФ (2014) Доклад заместителя Министра энергетики Российской Федерации «О расширении взаимодействия органов Федеральной власти с субъектами Российской Федерации в вопросах энергосбережения и повышения энергетической эффективности». 17 марта. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/b2d/b2d99b7137302f9522061406838468cb.pdf> (дата обращения: 17.11.2014).

Национальный банк Республики Беларусь (2014) Платежный баланс Республики Беларусь за 2008–2013 годы. Режим доступа: <http://nbrb.by/statistics/BalPay/Analytical6/Annual/> (дата обращения: 14.11.2014).

Росстат (2014а) Наука и инновации. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 12.11.2014).

Росстат (2014б) Технологическое развитие отраслей экономики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# (дата обращения: 20.11.2014).

Росстат (2014с) Торговля России, 2013. С. 192. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916653609 (дата обращения: 20.11.2014).

Росстат (2014д) Транспорт и связь. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (дата обращения: 22.11.2014).

ТАСС (2014) Белоруссия готова нарастить поставки молочной продукции в РФ почти в 1,5 раза. 7 октября. Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1490868> (дата обращения: 16.11.2014).

ФТС России (2014) Таможенная статистика внешней торговли. Режим доступа: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:906785298118404::print_me:::P7_NODE:9903 (дата обращения: 17.11.2014).

The World Bank (2011) Doing Business 2011: Making a Difference for Entrepreneurs. P. 4.

The World Bank (2014а) Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-size Enterprises. P. 3.

The World Bank (2014б) Foreign Direct Investment, Net Inflows (% of GDP). Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS> (дата обращения: 14.11.2014).

The World Bank (2014с) Research and Development Expenditure (% of GDP). Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения: 15.11.2014).

National Economic Development Strategies of the Eurasian Customs Union: A Comparative Analysis and Opportunities for Integration*

A. Panteleev, N. Pochtarev, J. Chalaja

Andrej Panteleev – advisor at the Eurasian Economic Commission, Macroeconomic Policy Department, Economic Policy Strategies Unit; 3/5 Smolensky Boulevard, 119121 Moscow, Russian Federation; E-mail: panteleev@eecommission.org

Nikita Pochtarev – senior expert at the Eurasian Economic Commission, Macroeconomic Policy Department, Economic Policy Strategies Unit; 3/5 Smolensky Boulevard, 119121 Moscow, Russian Federation; E-mail: pochtarev@eecommission.org

Julija Chalaja – chief of the unit at the Eurasian Economic Commission, Macroeconomic Policy Department, Economic Policy Strategies Unit; 3/5 Smolensky Boulevard, 119121 Moscow, Russian Federation; E-mail: chalaja@eecommission.org

Abstract

Deepening economic integration in Eurasia brings up issues of compliance with national development priorities and assessments of the impact of integration on economic development. This article examines the economic development priorities of the countries in the Eurasian Customs Union as determined in their national strategic documents. A comparative analysis of national long-term development goals reveals their conceptual similarity. Along with the relatively low likelihood of all strategic goals being achieved, this analysis confirms the relevance of economic cooperation among Belarus, Kazakhstan and Russia within the Eurasian Economic Union. The implementation of cooperative measures will likely promote the achievement of national development goals by creating new opportunities and providing additional competitive advantages to the residents of the countries. The author also proposes possible cooperative measures in the main fields of economic development: business and investment, modernization and innovation, energy, export, transportation, and international cooperation.

In spite of the conceptual similarity among long-term development goals, the specific economic development indicators used in Belarus, Kazakhstan and Russia are different. Therefore the tasks of comparing the effects of integration on economic development by country and determining appropriate cooperation measures require the development of an economic strategy for the Eurasian Economic Union and the introduction of new comparable indicators into national strategic documents.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian Customs Union, economic development, economic strategies, economic integration, development indicators

References

Belstat (2014a) Nauka i innovacionnaja dejatel'nost' v Respublike Belarus', 2014. [Science and innovation activities in the Republic of Belarus, 2014]. P. 91.

Belstat (2014b) Transport i svjaz'. [Transport and communication] Available at: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/transport-i-svyaz/osnovnye-pokazateli-za-period-s-1995-po-2010-gody/> (accessed 22 November 2014).

Belstat (2014c) Sel'skoe hozjajstvo Respubliki Belarus', 2014. [The agricultural sector of the Republic of Belarus, 2014]. P. 105.

* The article does not reflect the official position of the Eurasian Economic Commission.

Delovaya gazeta (2014) Jenergoemkost' VVP Belarusi sravnili s pokazateljami Evropy. [Belarus GDP energy intensity has been compared to European levels]. 13 February. Available at: <http://bdg.by/news/economics/28024.html> (accessed 18 November 2014).

FTS Rossii (2014) Tamozhennaja statistika vneshnej torgovli. [The foreign trade customs statistics]. Available at: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:906785298118404::print_me:::P7_NODE:9903 (accessed 17 November 2014).

Minjenergo Rossii (2014). Doklad zamestitelja Ministra jenergetiki Rossijskoj Federacii "O rasshirenii vzaimodejstvija organov Federal'noj vlasti s subjektami Rossijskoj Federacii v voprosah jenergosberezhenija i povyshenija jenergeticheskogo jeffektivnosti" [The Report of the Deputy Minister of Energy of the Russian Federation: "On the widening interaction between regulatory bodies of the Russian Federation and Federal units on the issues of energy saving and increase in energy efficiency"]. 17 March. Available at: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/b2d/b2d99b7137302f9522061406838468cb.pdf> (accessed 17 November 2014).

REGNUM (2014) Po itogam 2013 goda ob'em dobychi urana v Kazahstane sostavil 22,5 tysjachi tonn [The volume of uranium production in Kazakhstan was 22.5 kilotons in 2013]. 23 January. Available at: <http://www.regnum.ru/news/economy/1757983.html> (accessed 20 November 2014).

Rosstat (2014a) Nauka i innovacii. [Science and innovations]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (accessed 12 November 2014).

Rosstat (2014b) Tekhnologicheskoe razvitie otraslej jehkonomiki. [Technological development of economic sectors]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# (accessed 20 November 2014).

Rosstat (2014c) Torgovlja Rossii, 2013. [The trade of Russia, 2013]. P. 192. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916653609 (accessed 20 November 2014).

Rosstat (2014d) Transport i svjaz'. [Transport and communication]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (accessed 22 November 2014).

TASS (2014) Belorussija gotova narastit' postavki molochnoj produkcii v RF pochti v 1,5raza. [Belarus is ready to increase 1.5 times milk products supply to Russia]. 7 October. Available at: <http://itar-tass.com/ekonomika/1490868> (accessed 16 November 2014).

The committee on statistics of the Republic of Kazakhstan (2014a) Dinamika osnovnykh social'no-ehkonomicheskikh pokazatelej. [The main socio-economic indicators trends]. Available at: http://www.stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli.jsessionid=JcrpJcpRrpPhBl2ynNIP0xRWv32cHvyTtGyfQ1MNNHGf35KMF04jl-862180403?_adf.ctrl-=&_afLoop=2819241001635#%40%3F_adf.ctrl-%3D%26_afLoop%3D2819241001635%26_adf.ctrl-state%3Dyc1zp0fy_4 (accessed 22 November 2014).

The committee on statistics of the Republic of Kazakhstan (2014b) Pokazateli Gosudarstvennoj programmy po forsirovannomu industrial'nomu razvitiju na 2010–2014 gg. [State accelerated industrial development program indicators for 2010–2014]. P. 91.

The National Bank of the Republic of Belarus (2014) Platezhnyj jbalans Respubliki Belarus' za 2008–2013 gody. [Balance of payments of the Republic of Belarus in 2008–2013]. Available at: <http://nbrb.by/statistics/BalPay/Analytical6/Annual/> (accessed 14 November 2014).

The World Bank (2011) Doing business 2011: Making a difference for entrepreneurs. P. 4.

The World Bank (2014a) Doing business 2014: Understanding regulations for small and medium-size enterprises. P. 3.

The World Bank (2014b) Foreign direct investment, net inflows (% of GDP). Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS> (accessed 14 November 2014).

The World Bank (2014c) Research and development expenditure (% of GDP). Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (accessed 15 November 2014).